

ОТБЛЕСКИ АТЛАНТИДЫ

Наталья КРОФТС, Сидней

В Сиднее живет удивительный человек. Ее знают от Москвы до Нью-Йорка. Русские журналы печатают ее стихи и воспоминания, англоязычные издательства выпустили уже три сборника стихов. А если вам посчастливится полистать ее семейный альбом, то в нем вы увидите фотографии Александра Вертиńskiego, Лариссы Андерсон, Валерия Перелешина...

Правда, вы вряд ли об этом догадаетесь, если встретите Нору Крук случайно: она скромна и изысканно вежлива, в ней нет ни тени высокомерия или ощущения собственной значимости. Наверное, даже люди, бывавшие у нее в гостях, прежде всего, воспринимают Нору как радушную хозяйку уютного дома и большую мастерицу вкусно накормить. А еще как очаровательную женщину — яркую, веселую, восхитительную, несмотря на ее 92 года.

С другой стороны, люди, знающие Нору только по ее стихам, поражаются: как случилось, что она так великолепно владеет русским языком — ведь Нора никогда не бывала в России? Конечно, в Австралии такие восклицания вызвали бы улыбку: здесь еще жива связь с русским Китаем. Недавно русское зарубежье потеряло замечательного поэта, «музу русского Китая» Лариссу Николаевну Андерсон. «Последний лепесток с восточной ветви русской эмиграции отлетел», — сообщили в те грустные дни новости «Русского клуба в Шанхае». Но фраза была поэтическим преувеличением: в Австралии еще живут люди, принадлежащие к этой славной ветви. И именно отъезд Норы из Китая послужил заключительной точкой в этой главе истории.

«Конец литературной жизни Китая — 1949 год, возникновение красного Китая, закрытие последних периодических русских журналов. 1956-й — отъезд последних русских из Китая, остались единицы. 1975-й — последняя русская поэтесса

Нора Крук, родившаяся в Харбине в 1920-м, уехала из Гонконга в Австралию», — рассказал в 2001 году московской «Литературной газете» известный издатель и литературовед Евгений Витковский. И добавил: «Атлантида утонула».

Но отблески «затонувшего материка» остались. Я держу в руках чуть пожелтевшее фото, где молодые Ларисса Андерсон и Нора Крук весело отплясывают на лужайке этой самой Атлантиды. Или вот среди шумной компаний за столом сидят Александр Вертинский, Ефим Крук, его жена Нора... А на другом фото рядом с Норой худой человек в больших очках. Это поэт Валерий Перелешин, которого волны эмиграции, в конце концов, вынесли на берега Бразилии.

О поэзии восточной ветви зарубежья написано немало. В антологии «Русская поэзия Китая» (2001) изданы стихи Валерия Перелешина, Лариссы Андерсон, Норы Крук. Этот сборник объединил их спустя много лет после разлуки. Но не меньше чем литературный дар этих людей, поражает их способность по-настоящему дружить, ценить и любить друг друга. До самой смерти Лариссы Николаевны две подруги, встретившиеся на китайской земле, переписывались, перезванивались и даже навещали друг друга. Хотя с момента их расставания прошло столько лет и, как писала Ларисса Андерсон, «так всех нас разметало по белому свету». Столь же тесную дружбу сохранила Нора и с Валерием Перелешином.

Нора в Китае

Открывая новую главу жизни Норы, вновь изумляюсь ее энергии и оптимизму. Уехав из «русского Китая» и потеряв русскоязычное окружение, она не отчаялась, а «изобрела себя заново», стала признанным англоязычным поэтом. «Пусть даже» («Even though»), первая книга стихов Норы на английском языке, вышла в Гонконге в 1975 году. Переехав на пятый континент, Нора получила австралийскую литературную премию Джин Стоун (Jean Stone) и премию Общества женщин-писателей (Society of Women Writers). В 2004 году австралийское издательство «IP» публикует вторую книгу Норы, «Кожа для уюта» («Skin for comfort»). И, наконец, в про-

шлом году, сбежав на полдня из больницы, Нора с переломом руки блестяще провела презентацию своей третьей книги «Отогревая суть» («Warming the core of things»).

Тем временем интерес к русской поэзии за рубежья возродился, да и в самой Австралии возникли новые литературные объединения, стали проходить поэтические фестивали и встречи. Словом, появилось то, что так нужно поэту, — творческая среда. И русские стихи Норы снова нашли своего читателя и слушателя. Ее поэтические подборки сейчас публикуются в журналах и газетах Москвы, Санкт-Петербурга, Нью-Йорка, а журнал «Австралийская мозаика» в прошлом году посвятил большую часть номера творчеству и удивительной судьбе Норы Крук.

Нора жила на разных континентах, в нескольких странах и эпохах, но вот что удивительно: она впитала из них все самое лучшее, но при этом не «застряла» ни в одной. Никогда от нее не услышишь сетований о том, что «где-то, когда-то» было лучше, а сейчас... Нора постоянно движется дальше и смотрит вперед, а если и обращает взгляд в прошлое, то только для того, чтобы проанализировать события, предстающие в новом свете. И чтобы поделиться воспоминаниями о людях, с которыми ей довелось общаться. Так, из глубин ее памяти к нам возвращаются осколки той самой «затонувшей Атлантиды».

В этом году Норе Крук исполняется 92 года. Она очаровательна, полна сил, планов и творческой энергии. «Наташа, а я вот еще один стишок написала, хотите послушать?» — почти неизменно раздается веселый голос в телефонной трубке. И я ужасно рада каждому звонку и встрече с этим солнечным человеком.

С Валерием Перелешином

С Ефимом Круком и Ларисой Андерсон

С Ларисой Андерсон